

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Пиляк С.А. — Понятие объекта культурного наследия (терминологический обзор) // Философская мысль. — 2023. — № 9. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.9.40562 EDN: XVAJQQ URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40562

Понятие объекта культурного наследия (терминологический обзор)

Пиляк Сергей Александрович

ORCID: 0000-0002-8910-8741

кандидат архитектуры

доцент, Смоленский государственный университет

214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Большая Советская, 30/11

[✉ s.pilyak@mail.ru](mailto:s.pilyak@mail.ru)

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.9.40562

EDN:

XVAJQQ

Дата направления статьи в редакцию:

24-04-2023

Аннотация: Культурное наследие является особым феноменом человеческой культуры. Известны определения наследия как субстрата идентичности, свидетельства развития цивилизации, артефакта, связующего настоящее и прошлое и т.д. Актуализация культурного наследия, его возвращение в духовный и экономический оборот способны послужить идеологическим задачам. Наследие способно выступить символом мировоззренческих основ общества, продемонстрировать стратегические приоритеты, имеющие особое значение для современности. Культурное наследие, будучи продуктом творческой деятельности поколений, формируется уникальным стечением обстоятельств, и, следствие, является уникальным и невозобновимым. Все перечисленные факторы демонстрируют особый потенциал наследия, который следует признать практически неисчерпаемым. По данному комплексу причин возникает сложность в трактовке понятия объекта культурного наследия. Данное поле научного поиска остается исключительно дискуссионным пространством с множеством вариантов толкования ключевого понятия. Целью исследования является рассмотрение трактовок понятия культурного наследия и определение специфики его природы. Одновременное

обращение к смежным понятиям позволяет расширить представление о культурном наследии как коллективной исторической памяти, выраженной в материальных и нематериальных артефактах. Междисциплинарная методология, базирующаяся на сравнительном методе, призвана определить наиболее краткое и емкое определение наследия, которое раскроет особенности его потенциальной актуализации в интересах государства и общества.

Ключевые слова:

культура, интерпретация культурного наследия, идентичность, познание, феномены культуры, культурное наследие, наследие, трансформация, интерпретация, философия

Актуализация культурного наследия как реализация его потенциала, или включения объектов культурного наследия в социокультурный контекст, является важной задачей современности. Понятие культурного наследия традиционно рассматривается в качестве философской и культурологической категории. Методологические аспекты реализации культурной политики, анализ культуры как неотъемлемой составляющей культурно-исторического пространства и определяющего фактора общественного развития рассмотрены в трудах О. Н. Астафьевой, Т. В. Беловой, Л. Е. Вострякова, Г. А. Голицына, Ю. А. Лукина, В. М. Межуева, В. М. Петрова, К. Э. Разлогова, А. Я. Флиера, О. В. Хлопиной и др. Вопросы реализации культурной политики отражены в исследованиях Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой, Ю. П. Шульгина, Р. Ф. Туровского, В. Л. Каганского и др. Ю. А. Веденин внес весомый вклад в развитие и уточнение понятия «культурный ландшафт», рассмотрение его историко-культурного и социокультурного потенциала.

Знания и функции культурного наследия в социокультурном развитии регионов рассматривались в работах О. Н. Астафьевой, Г. А. Авансовой и др. О. Н. Астафьева является ведущим отечественным ученым, исследующим вопросы реализации государственной культурной политики в региональном преломлении. Значительный вклад в изучение актуализации наследия внесла М. Л. Шуб. Исследователь на основе концептуализации образа прошлого как феномена культуры выявила его основные характеристики, типы и формы репрезентации образа прошлого в современном социокультурном пространстве. Краткий обзор позволяет отметить актуальность темы.

Выбор методологии исследования обусловлен сложным характером предмета исследования, требующим рассмотрения в рамках интегрированного философского подхода. Культурное наследие и горизонты его применимости обладают сложной природой и могут рассматриваться в контекстах философии, эпистемологии, герменевтики, культурологии, антропологии, искусствоведения, истории, иных наук. По этой причине настоящее исследование отличается междисциплинарным подходом, в качестве методологии будут последовательно применены методики различных наук, в своей совокупности позволяющие в полной мере раскрыть понимание феномена культурного наследия, его интерпретации и актуализации.

Вместе со значительным количеством исследователей и методик в данной сфере возрастает и количество трактовок понятия культурного наследия, которое можно считать бесконечным. Для культуролога это сформированные предками проявления материальной и духовной культуры, которые прошли испытание временем и передаются потомкам в качестве ценной редкости, имеющей особый статус. Культурное наследие также трактуется как основная форма сохранения культуры [13, 135]. Для музеолога [14]

культурное наследие есть совокупность объектов, иллюстрирующих эволюцию общественных отношений. По этой причине в общественном сознании наследие воспринимается как ценность, подлежащая музеиному сохранению и актуализации. Практически каждая сфера научного знания со временем приобрела выразительный набор собственных авторских определений. Однако общее значение остается неизменным: в исторической перспективе объекты наследия приобретают статус символа и свидетельства минувших эпох. Ценность наследия заключается в том, что отдельные памятники способны рассказать о цивилизациях и историко-культурных образах прошлого [7, 210], организуют связь времен и поколений. Актуально звучат слова Д.С. Лихачёва о том, что «ощущать себя в истории крайне важно. Этому ощущению помогают памятники культуры и истории» [10, 451].

Авторы обобщающего издания «Анализ практики привлечения добровольцев к сохранению культурного наследия (на примере России, Великобритании и Франции)» дают свое определение культурного наследия, толкуя его как феноменологическую категорию, фиксирующую результаты передачи и наследования в обществе определенных объектов прошлого [2, 17]. Однако, на наш взгляд, более кратким и одновременно объемным определением наследия следует признать его понимание как субстрата национальной идентичности [18; 19]. Важная роль идентичности – локальной, региональной и национальной – неоспорима. Наследие символизирует объединяющие народы и города смыслы и значения. Поэтому логично и справедливо представить культурное наследие в качестве основного инструмента реализации государственной культурной политики. Заметим, что существуют и иные трактовки основополагающих терминов. В числе прочих выделяется следующее определение: «Наследство – то, что нам оставляет прошлое; наследие – то, что мы берем из прошлого и используем как собственность, а ценность культурного наследия – то, что мы сами выбираем из культурного наследия для использования и хранения на будущее» [20].

По итогу вышеизложенного заметим, что культурное наследие составляет особую группу культурных ценностей. Доступное для восприятия в современности и одновременно исключаемое из реалий нынешнего дня, наследие объединяет в культуре то, что нужно сохранять для наследников, т.е. последующих поколений. «Сбережение и накопление культурного и природного наследия – это долг ныне живущих перед теми поколениями, которые еще не пришли в этот мир, хотя именно они должны по логике истории вступить в права наследования» [19].

По причине причастности наследия прошлым эпохам оно нуждается в актуализации – превращении историко-культурного потенциала в действительность. Как отмечают современные исследователи, «... в публичной репрезентации коллективной идентичности обычно доминирует одна из трех составляющих социокультурного времени: прошлое, настоящее или будущее» [11, 74]. При этом объект культурного наследия причастен всем трем этим сферам. Объект является частью прошлого как созданный в минувшие эпохи, интерпретируется в настоящем с учетом современного окружения интерпретатора и является наследством для будущих поколений. Один из ведущих отечественных культурологов Кирилл Разлогов, утверждая тезис единства в многообразии, предлагал «дать возможность каждому культурному сообществу найти те представления, которые ему наиболее близки» [12, 85]. В контексте настоящего исследования возможно употребить данный тезис и при актуализации культурного наследия. Как известно, «... в произведении искусства постигается истина, недостижимая никаким иным путем» [4, 40]. Однако, тем не менее, для того, чтобы сделать эту истину понятной, необходимо

предпринять определенные усилия.

Как отмечают современные исследователи, в настоящее время возрастает интерес к тому, что связано с коммеморацией и сохранением культурного наследия. Естественно, во многом этот интерес касается, в первую очередь, восприятия наследия и осознания его ценности. В зависимости от ряда обстоятельств «...разные части наследия оказываются «неравноценными», в глазах потомков складывается разное понимание (интерпретации) одних и тех же феноменов» [\[8, 135\]](#). Возможно сделать очевидный вывод о том, что особым вопросом в данной сфере является изучение управляемости данного процесса.

Одновременно в последние годы развивается коммеморативная теория музейной деятельности, рассматривающая музей в качестве пространства сохранения исторической памяти [\[15\]](#). «Под коммеморацией обычно понимают ряд практик или сингулярных событий, направленных на актуализацию "контента" "культурной памяти", а также на его обновление или усвоение» [\[15, 22\]](#). В определенном смысле в рамках данной теории музеи вполне можно назвать центрами идеологической работы. Конструирование национально-государственной идентичности путем формирование тематических экспозиций и презентации предметов, имеющих особое происхождение, ведет начало еще от языческих храмов, в которых размещались трофеи, иллюстрирующие культуру и историю поверженных врагов. Следовательно, коммеморативная теория, как и прочие, лишь рассматривает в особом разрезе процессы, имеющие место на протяжении значительного времени. «... оценивая роль российских музеев в системе коммеморативной культуры, мы можем отметить, что потенциал музея в данной области используется не полностью» [\[3, 77\]](#).

Анализируя коммеморативные практики, профессор А. Смирнов отмечает их отличие от инструментов идеологического воздействия. По мнению исследователя, в музеях «... "транслируется" уже не информация, но определенный социальный опыт, опыт переживания и опыт причастности к событию. Одной из форм приобретения подобного опыта становится посещение музея, рассматриваемое как попытка индивида отождествить себя с прошлым, оказаться сопричастным ему» [\[15, 23\]](#).

Идеологическое наполнение культурной политики традиционно воспринимается в качестве основного вектора манипуляции в сфере культуры. «Отказ от идеологии есть также отказ и от универсальных принципов, за счет которых происходит организация политического пространства. В реальности такие принципы всегда существуют» [\[17, 66\]](#), утверждает И.М. Угрин. Конституция России, провозглашая высшей ценностью права и свободы человека, одновременно отказывается от идеологии и формирует ее. С учетом этого, можно упростить определение идеологии до сформированного приоритета одних ценностей над другими. Как отмечают исследователи, «хитрость идеологии заключается в ее мимикрии – она подстроилась под научность и оказалась особой качественно новой отраслью, которая стоит на границе культуры» [\[5, 163\]](#). С современной точки зрения, культурная политика является объектом теоретических исследований, заявляющих своей целью определение и интерпретацию понятий, типологизацию моделей, выявление структурно-функциональных взаимосвязей и т.д.

По общему мнению, национальные различия в условиях ускоряющейся глобализации постепенно будут снивалированы. Тем не менее, как отмечает В. Егоров, «... глобализация и информационные технологии «стирают границы» между локальными

цивилизациями, но не отменяют того, что в общецивилизационном поле современности по-своему реализуют закономерности его развития различные культурно-ментальные, национальные субъекты истории» [\[6, 22\]](#).

Идентичность, в том числе и идеологическая, ощущается исключительно в сравнении с ценностями иных социумов. Территориально, ментально, темпорально приграничное пространство одновременно является зоной взаимопроникновения и трансформации культурных традиций. Это неизменно приводит к идеологической борьбе, способной проявиться по-разному.

Кроме этого современные исследователи неоднократно отмечают, что «... борьба идеологических центров происходит не только на экономическом или политическом уровне (хотя, конечно, на каждом из них тоже) – противостояние происходит в сфере смыслов, на уровне формирования социальной реальности, единого культурного универсума <...> Очевидно, что в такой борьбе культурная близость становится фундаментальным ресурсом, облегчающим идеологическое продвижение, на который делается основная ставка» [\[9, 123\]](#). Несмотря на очевидный потенциал идеологического использования культурного наследия и наработанный за годы практический опыт, полноценное теоретическое осмысление данного процесса и разработка подробной методики действий все еще является перспективной научной задачей.

Масштабная работа по актуализации культурного наследия с целью создания и укрепления собственной мировоззренческой платформы требует немалых ресурсов и по силам лишь государству, располагающему наибольшими инструментами воздействия на культурную жизнь. В данном случае инструментами государства становятся управление наукой, искусством, религией через выработку и транслирование государственной идеологии с помощью системы образования и средств массовой коммуникации. В отечественной практике понятие государственной культурной политики или политики государства в области культурного развития зафиксировано Федеральным законом РФ от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: «Государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [\[1\]](#). Соответственно, неизменность наследия, его колоссальный потенциал в качестве субстрата идентичности, должен быть использован.

Следовательно, наследие обладает огромной созидающей силой, которая может быть применена для формирования мировоззренческой платформы, способной решить, в том числе, идеологические задачи. Значение наследия как символа и неукоснительно соблюдаемых традиций, и необходимых обществу новаций, трудно переоценить. Консолидация общества, содействие в разрешении существующих противоречий, формирование положительного отношения к современности – решение всех этих задач может быть доступным благодаря актуализации наследия. Наследие обладает своеобразным «кредитом доверия», поскольку принадлежит иным эпохам. Подлинность, как и способность пережить свою эпоху, является важнейшей характеристикой и уникальным свойством культурного наследия, в большинстве случаев принадлежащего прошлому и изъятому из среды бытования. Возвращаясь к трактовке наследия как «субстрату идентичности» мы упоминаем наиболее краткое и емкое определение, одновременно декларирующее особенности природы наследия и перспективы его актуализации в интересах государства и общества.

Выявление объектов наследия, отношение к ним и их актуализации не только демонстрирует зрелость государства и общества, но и зримо показывает созидательные ориентиры, характерные для эпохи. Путем работы с наследием возможно показать, что важно для развития социума в настоящий момент.

Библиография

1. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1).
2. Анализ практики привлечения добровольцев к сохранению культурного наследия (на примере России, Великобритании и Франции) / М.Д. Воропаева, Н.И. Горлова, А.В. Губина, А.Г. Демидов, И.В. Климова, А.Ю. Милакова, Д.С. Юдин. – М.: ВООПИК.-2020. 307 с.
3. Беззубова О.В. Музей и политика памяти // Международный журнал исследований культуры № 3 (24), 2016. С. 76-84.
4. Гадамер Г. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г. Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
5. Горелов А.А. Эволюция культуры и экология. – М., 2002. – 245 с.
6. Егоров В.К. Качества человеческого капитала: эффективное управление и развитие // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. Москва-Волгоград-Новосибирск-Рязань-Сыктывкар, (февраль-сентябрь 2017 г.). Вып. 2/ Составители и общая редакция: О.Н. Астафьева и О.В. Коротеева. –М.: ИП Лядов К.В., 2017. С. 21-27.
7. Закунов Ю.А. Подлинные антитезы и мнимые синтезы: опыт российской культурно-цивилизационной альтернативы // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Растворгусев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М. : Институт Наследия, 2019. С. 209-223.
8. Кознова И.Е. Наследие как историческая память // Вечное и преходящее в культурном наследии России [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. С.А. Никольский. – М. : ИФРАН, 2010. С. 133-150.
9. Левицкий В.С. Цивилизационная близость как фундаментальный ресурс в эпоху электронного средневековья // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Растворгусев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М. : Институт Наследия, 2019. С. 120-125.
10. Лихачёв Д.С. Заметки и наброски // Лихачёв Д.С. Раздумья о России. – СПб: Logos, 1999. – 666 с.
11. Николаева Е.В. Символическое взаимодействие столицы и регионов как механизм формирования социокультурного единства России // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. Москва-Волгоград-Новосибирск-Рязань-

- Сыктывкар, (февраль-сентябрь 2017 г.). Вып. 2 / Составители и общая редакция: О.Н. Астафьева и О.В. Коротеева. – М.: ИП Лядов К.В., 2017. С.74-79.
12. Разлогов К.Э. Культурная революция и культурная реставрация // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. Москва-Волгоград-Новосибирск-Рязань-Сыктывкар, (февраль-сентябрь 2017 г.). Вып. 2/ Составители и общая редакция: О.Н. Астафьева и О.В. Коротеева. –М.: ИП Лядов К.В., 2017. С. 79-85.
13. Силичев Д.А. Культурное наследие и культурная политика постсоветской России // Культура в условиях глобализации взгляд из России : монография /коллектив авторов ; под ред. А.Н. Чумакова. – М. : КНОРУС, 2017. С. 135-164.
14. Словарь актуальных музеиных терминов (авт.-сост. М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, И.В. Чувилова, О.Е. Черкаева, М.В. Борисова, Л.П. Хаханова, Л.И. Скрипкина) // Музей. 2009. № 5. С. 49-68.
15. Смирнов А.В. Современный музей: коммуникация или коммеморация // Международный журнал исследований культуры № 3 (24), 2016. С. 17-24.
16. Уваров П. История, истории и историческая память во Франции // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 207-209.
17. Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; И.М. Угрин. – М. : ИФ РАН, 2017. – 106 с.
18. Франция-память [Текст] / Санкт-Петербургский гос. ун-т; [Пьер Нора и др. ; пер. с фр. Д. Хапаевой]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – 325 с.
19. Челышев Е.П. Защита цивилизационного наследия России и роль культурной политики в выборе курса // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Растворгусев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Ин-т Наследия); Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия. 2016. С. 13-25.
20. Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире.-Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, 2010.-296 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Настоящая статья посвящена хорошо разработанной теме, но постоянно рассматриваемой с разных точек зрения в зависимости от культурно-исторической обстановки и обстоятельств.

И в этой связи появляются новые аспекты и нюансы.

Культурное наследие является важнейшим основанием для развития интеллектуально-духовной, нравственной и творческой личности, а также для национального самоуважения. Оно пронизывает буквально все стороны жизни и деятельности человека. Под культурным наследием принято понимать материальную и нематериальную

часть культуры, созданную прошедшими поколениями и воспринимаемую как нечто ценное и почитаемое.

Культурное наследие обладает двумя важными аспектами. Первый – это творческий аспект – живая культура – народное творчество и промыслы, непрерывно развивающиеся и обновляющиеся. Второй аспект культурного наследия касается его исторической ценности – памятники архитектуры и истории, музейные экспонаты, напоминающие о прошлом. Эти объекты дают людям почувствовать непрерывность своей идентичности. История обладает уникальным свойством насыщать настоящее смысловым содержанием. Помогает понять, как мы стали такими, какие мы есть и что для нас важно.

Сам термин «культурное наследие» появился относительно недавно. Впервые детальное обоснование понятия появилось в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО 1972 года. В Конвенции в состав «культурного наследия» входят достопримечательные места, ансамбли и памятники, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства, эстетики, этнологии, антропологии или науки.

Таким образом, «культурное наследие» – многогранное понятие, и при всей вариативности существующих дефиниций до сих пор в полной мере не однозначно. При общей теоретической разработанности его определения и структуры, на практике границы между вышеупомянутыми подходами, объектами и типами остаются не четкими. Многовековое цивилизационное развитие человечества показало необходимость сохранения и приумножения культурного наследия. Эта одна из важнейших сторон деятельности общества, представляющий собой непрерывный процесс, требующий активности, целеустремленности и управляемости.

К отличительным признакам культурного наследия обычно относят:

1. антропогенность (культурная ценность является результатом творческой деятельности человека);
2. обладание определенной, как правило, большой культурной значимостью (исторической, художественной, научной и др.) для общества;
3. аутентичность (при отсутствии подлинности предмет или объект теряет свою значимость).

Культурные ценности как объекты культурного наследия в силу их разнообразия могут классифицироваться в зависимости от цели по различным основаниям:

- связи с землей (движимые, недвижимые),
- оборотоспособности,
- материалу,
- времени и месту создания,
- режиму охраны,
- уникальности и др.

Академик Д. С. Лихачев обращает внимание на информационновременную составляющую в качестве базового компонента наследия. Он выделяет следующие компоненты культурного

наследия: язык, идеалы, традиции, обычаи, обряды, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, книги, рукописи, письма, личные архивы; памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого; уникальные ландшафтные зоны и местности археологического, исторического и

научного значения, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки, а также другие предметы и явления, обладающие историко-культурной ценностью.

Согласно ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» от 2002 г. к основным же видам объектов культурного наследия относятся:

- Памятники – исторические здания и сооружения со сложившимися территориями, а также объекты науки и техники;
- Ансамбли – группы памятников четко локализуемые на исторически сложившихся территориях, а также произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства;
- Достопримечательные места – памятники созданные человека, или совместные творения человека и природы связанные с историей формирования народов на территории России, историческими событиями.

Данный вопрос имеет не только терминологическое значение, но и существенное герменевтическое наполнение, связанное с уникальностью объектов культуры, с их исторической и национальной ценностью.

Статья базируется на большом фактическом материале, присутствуют ссылки на различные точки зрения, в том числе и апелляция к оппонентам, использована достаточно большая библиография. Работа написана понятным языком, с понятной аргументацией. Представляется, что статья будет интересна определенной части аудитории журнала.